

«БЕСПОКОЙНОЕ СЧАСТЬЕ»

1948 г.

Настенька — А. СТЕПАНОВА, Янов — В. ЗАРУБЕЕВ.

музыка — нерв и плоть, кровь и душа спектакля... Но, отбросив шутки, столь свойственные нашему жанру, оговорюсь сразу, чтобы не быть неправильно понятым: я вовсе не хотел бы, чтобы актеры и режиссеры, а в особенности драматурги смотрели на музыку как на то, что вывезет и плохую постановку и малинтересную пьесу... Важно помнить то, с чего я начал: оперетта — именно синтетический

жанр, обязывающий действовать в нерушимом творческом единстве.

Я работаю в Московском театре Оперетты немногим более четырех лет — до этого я дирижировал оперными спектаклями, руководил симфоническими оркестрами. Но оперетту любил всегда, мне были чужды и странны так называемые «серьезные» музыканты, высказывающие этакое барское пренебрежение к легкому жанру. Вольше того,

«ВОЗДУШНЫЙ ЗАМОК»

1940 г.

Шарлотта — К. НОВИКОВА, Сан-Пансе — В. АЛЧЕВСКИЙ.

и до моего прихода в оперетту я был убежден, и по сей день считаю, что в нашем театре нужно петь не хуже, чем в опере, играть не хуже, чем в драме, танцевать не хуже, чем в балете, а оркестр должен звучать так же богато и ярко, как симфонический.

Именно таким я вижу советский театр оперетты, отличающийся высоким мастерством и содержательностью своего искусства.

Сложные и интересные творческие задачи ставят перед коллективом произведения таких авторов, как Кабалевский, Шостакович, Хренников, Хачатурян, обратившихся к оперетте впервые.

Мы слышали уже многие номера из новой оперетты Дмитрия Шостаковича «Москва—Черемушки», они очаровали нас, и коллектив с нетерпением ждет завершения всей